

Чжао Фан опешил от такого вопроса. Припомнив лицо того красавца, он вздохнул:

— Тяга к прекрасному заложена в человеке природой.

— Мне просто нравится смотреть, любоваться им как произведением искусства, не более.

Гунсунь Сы такой ответ пришелся по душе, на его губах уже готова была заиграть улыбка, как вдруг Чжао Фан добавил:

— Хотя красивых женщин я, конечно, люблю куда больше.

— Вот разбогатею, заведу себе кучу наложниц и буду купаться в женской ласке.

Гунсунь Сы лишь усмехнулся про себя: «Мечтать не вредно».

На следующий день Чжао Фан снова отправился к Шэнь Сюаню.

Тот мало того что не докучал ему, так еще и честно отсчитал десять таэлей серебра.

Сжимая в руке увесистые монеты, Чжао Фан расплылся в довольной улыбке до ушей.

Так что на третий день он уже сам вприпрыжку побежал в покои второго молодого господина.

Гунсунь Сы хмуро провожал взглядом его удаляющуюся фигуру.

Старая госпожа нарочно держала Гунсунь Сы при себе. Стоило ей бросить взгляд в окно, как она видела его за работой.

Порой она подолгу молча наблюдала за ним, и с каждым разом этот мальчик все больше напоминал ей покойного императора.

На пятый день Чжао Фан наконец перерисовал всех наложников второго молодого господина и со спокойной совестью завершил работу.

Пересчитывая заработанное серебро, он сиял от счастья:

— Второй молодой господин – человек слова. Отличный хозяин!

Шэнь Сюань, которого впервые в жизни похвалили за честность, даже слегка смутился и неловко рассмеялся:

— Ну вот видишь, а ты раньше наговаривал на меня.

— Давай так: сегодня ужинаешь у меня, а после сразу домой. Не стану тебя задерживать, а то бабушка опять начнет ворчать.

Чжао Фан рассудил, что под защитой старой госпожи второй молодой господин не посмеет выкинуть глупость, и со спокойной душой согласился:

— Ну, раз так, не откажусь от угощения.

Шэнь Сюань тут же велел подавать на стол.

Блюда ломились от яств, аромат стоял божественный.

Хотя у старой госпожи денег было куры не клюют, сама она предпочитала простую и пресную пищу, из-за чего и слугам приходилось довольствоваться малым.

Чжао Фан сто лет не ел ничего подобного, так что у него сразу потекли слюнки.

Глядя на его простодушную радость, Шэнь Сюань расплылся в хитрой лисьей улыбке:

— Ну же, сяо Чжао, попробуй наше знаменитое столичное вино «Талия красавицы». Его и за большие деньги не сыщешь.

— Говорят, один глоток – и ты на седьмом небе от счастья.

— Настоящее блаженство.

Чжао Фан и сам был не дурак выпить, а под уговорами Шэнь Сюаня и вовсе потерял бдительность.

Напиток и впрямь оказался превосходным.

Сладкий, мягкий и ароматный.

Чжао Фан увлекся. После нескольких чарок хмель ударил в голову, он уже лез обниматься и брататься с хозяином.

— Еще порисовать?

В глазах у Чжао Фана двоилось.

Шэнь Сюань к тому времени уже незаметно выставил всю прислугу. Он придвинулся к самому уху Чжао Фана и прошептал:

— Обнаженную натуру... слабо нарисовать?

Чжао Фан ударил себя в грудь:

— Да мне-то что? Запросто!

— Неси чернила!

Он покачивался так, что едва держался на ногах.

Когда Чжао Фан немного сфокусировал взгляд, Шэнь Сюань уже стоял перед ним во всей красе, демонстрируя свое тело.

Но Чжао Фан даже не удивился. Он лишь мутным взором окинул натурщика и скомандовал:

— Так, прими нужную позу.

Он пододвинул стул:

— Садись сюда. Колени вместе.

— Одну руку на колено, второй подпирай подбородок.

— Да-да, изобрази глубокую думу.

— Размышляй о жизни, о будущем, о своих целях, о великой мечте.

— Отлично, замри и не шевелись.

— Я начинаю.

Шэнь Сюань прилежно изображал мыслителя, а Чжао Фан со всей серьезностью принялся за работу.

Надо признать, лицом и фигурой второй молодой господин удался.

Порода в резиденции маркиза была отменная.

Но в процессе рисования Чжао Фан вдруг почувствовал неладное.

Что за чертовщина?

Почему руки и ноги его не слушаются?

Его что, отравили?

Нет, не похоже.

Это состояние больше напоминало...

Чжао Фан сквозь туман в голове подумал: неужели он воспылал страстью ко второму молодому господину?

Кисть в руке заходила ходуном, брызги туши полетели во все стороны, а под конец он и вовсе опрокинул стол, завалив пол испачканной бумагой.

— Хи-хи-хи...

Сбросив маску приличия, Шэнь Сюань хищно улыбнулся и стал медленно надвигаться на него:

— Ну что, милашка, вкусно было? Хороша «Талия красавицы»?

— Чудесный напиток, правда?

— Глупышка, тебя так легко провести.

Только теперь до Чжао Фана дошло, что этот подлец подмешал что-то в вино:

— Шэнь Сюань, ах ты тварь бесстыжая!

— Как у тебя только рука поднялась!

— Не боишься, что я все старой госпоже расскажу?

Шэнь Сюань лишь отмахнулся:

— В конце концов, ты всего лишь слуга. Бабушка никогда не примет сторону чужака, ну пожурит меня для виду, и только.

— Подумаешь, первый раз, что ли?

Чжао Фан: «...»

Какая же редкая, непрошибаемая мразь!

Шэнь Сюань сгреб Чжао Фана в охапку:

— Ну же, будь хорошим мальчиком, и я тебя озолочу.

— Как насчет двадцати таэлей в день?

— Другим о таком и мечтать не приходится.

Чжао Фан стиснул зубы. Где его камень?!

Он этой собаке башку проломит!

Но камня под рукой не оказалось. Изловчившись, Чжао Фан с силой оттолкнул Шэнь Сюаня, схватил со стола кувшин и запустил ему прямо в голову!

Шэнь Сюань обомлел:

— Эй, я твой хозяин!

— Пошел ты на** со своим хозяином!!

— Одурачить меня вздумал?! Урою, сука!

В ярости Чжао Фан кинулся на него, целясь кувшином в лоб. Шэнь Сюань в панике увернулся:

— Да ты страх потерял!

— Неблагодарный паршивец!

— Попробуй только тронь меня – бабушка с тебя шкуру спустит!

Кувшин со звоном разлетелся у ног Шэнь Сюаня, тот от испуга потерял равновесие и позорно растянулся на полу.

Какое безумие.

Сколько у него было партнеров, но таких бешеных он еще не встречал.

— Люди, сюда!

В следующую секунду Чжао Фан заткнул ему рот грязной тряпкой:

— Орать вздумал?

— Раз решил меня поиметь, пеняй на себя!

Откуда только силы взялись: Чжао Фан навалился на Шэнь Сюаня сверху, прижав к ледяному полу так, что тот лишь жалобно замычал.

Но стоило Чжао Фану собраться связать подлеца, как дверь с грохотом распахнулась.

Решив, что подросла подмога, Шэнь Сюань отчаянно замычал, умоляя о спасении.

Однако на пороге стоял какой-то совершенно незнакомый слуга. Шэнь Сюань опешил и уставился на него с немим вопросом: «Ты еще кто такой?»

Гунсунь Сы при виде этой картины едва не лишился рассудка от ярости.

Что этот придурок Чжао Фан творит?

Чжао Фан обернулся и, завидев главного героя, крикнул:

— Быстрее, помоги мне связать этого гада!

Гунсунь Сы: «!!»

Мало того что он застал их в таком виде, так этот недоумок еще и просит помочь?

Гунсунь Сы шагнул вперед, рывком поднял Чжао Фана на ноги и яростно процедил:

— Ты же говорил, что не любишь мужиков! И что это тогда такое?!

От резкого рывка у Чжао Фана закружилась голова:

— Да кто их, блядь, любит?

Голова раскалывалась, тело горело как в огне:

— Этот урод меня опоил!

Только тут Гунсунь Сы заметил его состояние и приложил ладонь к его лбу.

Горячий.

В бытность беспризорником Гунсунь Сы околачивался возле подобных заведений и прекрасно знал, на какие подлости способны похотливые господа.

Все указывало на то, что Чжао Фана опоили. А виновник...

И гадать не надо - Шэнь Сюань!

<http://bllate.org/book/18123/1739333>